

История

Научная статья
УДК 94(438)
EDN: PFAYSP
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2026-1-82-91>

Идея свободы совести в парламентской борьбе консервативно-либеральных депутатов российского парламента в 1906–1917 гг.

Д.В. Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста),
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В нашей статье раскрывается вопрос о вкладе российских консервативных либералов в победу принципа свободы совести в империи в начале XX века. В XIX веке они сформировали идеологическое обоснование перехода к свободе прав человека. В первые годы нового века сыграли важнейшую роль в публичной дискуссии о свободе вероисповедания и непосредственно повлияли на принятие актов, эмансипирующих религиозные группы. После принятия царских манифестов 1905 года о свободе вероисповедания они перешли к партийной борьбе за реализацию этого права в обеих палатах парламента. Если в Госдуме, опираясь на многочисленные либеральные группы, они чаще добивались успеха, то в Госсовете, где большинство было за правыми политиками, они терпели поражение. И это несмотря на присутствие в верхней палате «звезд» либеральной юриспруденции, которые пламенно, но безуспешно выступали в поддержку проектов Госдумы (А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, М.М. Ковалевский). Административная власть империи потеряла интерес к вероисповедным законам и манифесты царя не получили завершения в виде законов. Право свободы совести оставалось не до конца реализованным. Целью работы является определение степени активности лидеров консервативных либералов при решении вопроса о свободе совести. Актуальность работы состоит в том, что показана единая позиция умеренных либералов по принципиальному для них вопросу. В ходе исследования применялся проблемно-хронологический метод. Хронологический подход позволил проследить последовательность событий по борьбе за свободу совести, развернутой в парламенте, а проблемный подход помог взглянуть на тему реализации этого принципа с позиций разных участников процесса: легалистов, их оппонентов и государства.

Ключевые слова: Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, консервативные либералы, легалисты, Государственный Совет, Государственная Дума, свобода совести, свобода вероисповедания, прогрессисты, кадеты

Для цитирования: Рыбин Д.В. Идея свободы совести в парламентской борьбе консервативно-либеральных депутатов российского парламента в 1906–1917 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2026. Т. 22. № 1. С. 82–91. DOI: 10.21285/2415-8739-2026-1-82-91. EDN: PFAYSP.

History

Original article

The idea of freedom of conscience in the parliamentary struggle of conservative-liberal groups of the Russian parliament in 1906-1917

Danil V. Rybin

St. Petersburg Institute of the All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Abstract. Our article reveals the contribution of Russian conservative liberals to the victory of the principle of freedom of conscience in the empire at the beginning of the 20th century. In the 19th century, they formed the ideological justification for the transition to freedom of human rights. In the first years of the new century, they played a key role in the public debate on freedom of religion and directly influenced the adoption of acts emancipating religious groups. After the adoption of the tsarist manifestos of 1905 on freedom of religion, they moved on to a party struggle for the implementation of this right in both houses of parliament. If in the State Duma, relying on numerous liberal groups, they often achieved success, then in the State Council, where the majority

was for right-wing politicians, they suffered defeat. And this despite the presence in the upper chamber of the “stars” of liberal jurisprudence, who passionately but unsuccessfully spoke out in support of the State Duma projects (A.F. Koni, N.S. Tagantsev, M.M. Kovalevsky). The administrative power of the empire lost interest in religious laws and the tsar's manifestos were not completed in the form of laws. The right to freedom of conscience remained not fully realized. The purpose of the work is to determine the degree of activity of the leaders of conservative liberals in resolving the issue of freedom of conscience. The relevance of the work is that it shows a unified position of moderate liberals on a fundamental issue for them. The problem-chronological method was used in the study. A chronological approach allowed us to trace the sequence of events in the struggle for freedom of conscience unfolding in parliament, while a problematic approach helped us look at the implementation of this principle from the perspectives of various participants in the process: legalists, their opponents, and the state.

Keywords: N.S. Tagantsev, A.F. Koni, conservative liberals, legalists, State Council, State Duma, freedom of conscience, freedom of religion, progressives, cadets

For citation: Rybin D.V. (2026) The idea of freedom of conscience in the parliamentary struggle of conservative-liberal groups of the Russian parliament in 1906-1917. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 22. No. 1. P. 82-91. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2026-1-82-91. EDN: PFAYSP.

Введение

В начале XX века консервативно-либеральные деятели сыграли важную роль в принятии манифестов 1905 года, открывших дорогу свободе совести в России. Государство формально приняло обязательство реализовать положения царских актов через принятие серии законов, уточняющих права малых религиозных групп в России. Молодым партиям, выигравшим выборы в I и II Государственные Думы, предстояло обсудить эти проекты и на деле, доказать свою приверженность принципу свободы совести, который либералы декларировали 50 лет.

В нашем исследовании мы изучаем практики консервативно-либеральных групп «центра», рассматриваем инструменты парламентского воздействия на высшую власть для расширения применения свободы совести в империи. Среди них выделялись легалисты – юристы, идеологи которых в XIX веке обосновали необходимость внедрения личных свобод в империю (Б.Н. Чичерин, К.К. Арсеньев, А.Д. Градовский и пр.)

В советское время тема свободы совести в поздней империи была на периферии интересов ученых. Можно привести примеры работ В.С. Дякина и М.Н. Курова (Дякин, 1978; Куров, 1981). В современной науке существует немало исследователей, занимающихся изучением борьбы за реализацию свободы совести в империи.

В 1990-е годы освободившиеся историки описывали историю реализации свободы совести в России в начале XX века. В их числе выделяется работа О.Ю. Редькиной (Редькина, 1995). В тот момент ведущим исследователем свободы совести стала А.А. Дорская. Ученый в своих исследованиях по-

дробно разобрала проблему реализации свободы совести в России в начале XX века. Она не только проанализировала правовые акты по свободе совести, но и подробно описала процесс их принятия во всех составах Госдумы (Дорская, 2001а; Дорская, 2001b¹; Дорская, 2013).

В новом веке интерес к теме усилился. Количество исследований быстро растет. Приведем в хронологическом порядке те диссертации, которые вышли за последние 30 лет. Одной из первых работ стало исследование Ю.С. Белова, который описал трансформацию государственной политики в отношении неправославных исповеданий в годы первой русской революции (Белов, 1999)². Сам процесс реформ в начале XX века описал В.К. Пинкевич (Пинкевич, 2000)³. Н.В. Шингарева рассмотрела вопрос об участии полиции в реализации принципа свободы совести после 1906 года (Шингарева, 2006)⁴. На данном этапе работу увенчало объемное исследование

¹ Дорская А.А. Проблема законодательного закрепления свободы совести в России в начале XX века: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2001b. 184 с. EDN: NLYXLR.

² Белов Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 22 с.

³ Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века, 1903 – февраль 1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2000. 318 с. EDN: QDHGXT.

⁴ Шингарева Н.В. Роль МВД Российской империи в разработке и реализации законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX в. – феврале 1917 г. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 177 с. EDN: NNPXBT.

А.А. Сафонова (Сафонов, 2008)⁵. В 2013 году А.Ю. Бендин защитил докторскую диссертацию по проблемам веротерпимости в Литве и Белоруссии (Бендин, 2013)⁶.

Сформировавшиеся исследователи и молодые ученые выполняют свои исследования в рамках нескольких тем. Много работ посвящено политической борьбе за внедрение принципа свободы совести. Например, Ф.А. Селезнева описала бесконечный процесс прохождения многострадального закона о старообрядческих общинах (Селезнев, 2008). Непомалый вклад в разработку проблемы свободы совести в поздней империи сыграли исследования А.А. Сафонова (Сафонов, 2007; Сафонов, 2023; Сафонов, 2010). Много страниц он посвятил противостоянию неправославных конфессий государству. В исследовании А.В. Карпова излагается работа государственного аппарата по принятию законов в соответствии с царскими манифестами о даровании свободы совести после 1905 года (Карпов, 2007). Стоит упомянуть работу А.С. Тумановой о работе Госдумы по реализации проектов о свободе совести (Туманова, Киселев, 2011).

Большой блок работ посвящен анализу правовых актов по свободе совести в начале XX века. Так, Е.А. Терюкова разобрала несколько законов о свободе совести между двумя революциями (Терюкова, 2013). Схожие исследования проводит и А.Ю. Бендин (Бендин, 2012). Проблемам свободы совести по ряду конфессиональных групп империи была посвящена монография (фактически сборник статей) профессора П. Верта. В ней он подробно разобрал государственную конфессиональную политику в XIX – начале XX в. (Верт, 2012).

С этими работами коррелируют исследования о правоприменительной практике государства при реализации законов о свободе совести. Так, в работе Ю.В. Сидоркина подробно раскрыта история взаимоотношений полиции и старообрядцев в условиях законов о свободе совести 1905–1906 гг. (Сидоркин, 2018). В.В. Андрущук посвящает ряд публикаций проблемам правоприменительной практики при

реализации свободы совести в 1907–1917 гг. (Андрущук, 2014). Также принятие законов и их правовая реализация разработана в работе группы исследователей во главе с Н.В. Шингаревой (Михайлова, Журов, Колыхалов, Шингарева, 2008). Есть очень немного работ о вкладе либералов в разработке законодательных актов о свободе совести (кроме А.А. Дорской). Например, к таким исследованиям относится труд И.К. Петрович (Петрович, 2021).

Среди последних работ можно выделить исследование М.И. Одинцова и А.С. Кочетова. В нем комплексно проанализирована история борьбы за и против свободы совести в России в 1890–1920-е годы. Несмотря на несколько очерковедческий характер работы, в ходе которого теряется глубина исследования, авторы осветили основные проблемы, связанные с рассматриваемыми ими темами. Взяв большую тему, они были вынуждены, например, пропустить роль легалистов и ряда других политических групп в становлении свободы совести в России. Например, они не упомянули многих авторов, дискутировавших о свободе совести, не раскрыли, как проходили законопроекты по свободе совести в Госсовете и пр. (Одинцов, Кочетова, 2023).

Что интересно в большинстве работ авторы не упоминали об идеологической подготовке с переходом к свободе совести со стороны ведущих либералов, не раскрывали сложности прохождения законопроектов в Госсовете, не показывали накал страстей в прессе по вопросу о свободе совести, не анализировали работу комиссий по указанным проблемам. Во многих работах, особенно юридических, без конца переписываются одни и те же тексты правовых актов в сфере свободы совести. В числе прочих исследований можно также выделить несколько наших работ (Кодинцев, Рыбин, 2024; Рыбин, 2021).

Вопрос о свободе совести в работе российского парламента во время Первой русской революции

Весной 1906 года в Первой Госдуме была создана комиссия 33-х для рассмотрения девяти законопроектов о свободе совести, внесенных МВД. В их числе: «1) о религиозных общинах старообрядцев и отделившихся от православия сектантов; 2) об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, браки которых не занесены в метрические книги; 3) об инославных и иноверных религиозных обществах; 4) о разрешении соверше-

⁵ Сафонов А.А. Правовое регулирование функционирования религиозных объединений в России в начале XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2008. 416 с. EDN: NPTHVJ.

⁶ Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2013. 888 с. EDN: SUNFKN.

ния инославных и иноверных богомолений и сооружения богослужебных зданий; 5) об отношении государства к отдельным вероисповеданиям; 6) об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое; 7) о римско-католических монастырях; 8) о вызываемых провозглашенной Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. свободой совести изменениях в области семейственных прав; 9) об отмене ограничений, находящихся в зависимости от принадлежности к тому или другому исповеданию» (по данным А.Д. Аронова) (Аронов, 2005. С. 273, 274). Госдума не успела их рассмотреть. Законопроекты «по наследству» перекочевали во вторую Государственную Думу.

За короткий срок первая Государственная Дума успела провести ряд вероисповедных решений: отменена ответственность за переход из христианства в другие веры, старообрядцам разрешили свободу проповеди, введен явочный порядок регистрации старообрядческих общин, снижено минимальное количество членов таких общин (Демин, 2006. С. 99). Эти проекты блокировались верхней палатой. Госдума в мае представила «Основные положения законопроекта о свободе совести». Кадетский проект был поддержан тремя депутатами из легалистской партии демократических реформ (далее ПДР). Проект предполагал отмену всех вероисповедных ограничений, введение явочного порядка регистрации религиозных организаций и пр. (Дорская, 2001а. С. 77–79; Шелохаев, 2019. С. 247). Этот проект тоже не успели принять.

В 1906 году в октябре проходил съезд новообразованной группы центра Госсовета. В числе прочего на нем обсуждался вопрос о свободе совести и вероисповедания. Многочисленные легалисты, наполнявшие Госсовет поддержали проект освобождения верующих, но разделились по частным вопросам. Наиболее последовательны в свободе веры были иноверцы: немцы и поляки, в том числе А.А. Иксуль и пр. Русские легалисты предлагали только частичное освобождение религиозных групп (С.Ф. Платонов, С.С. Манухин) (Бородин, 1999. С. 71).

В 1906 году в программе легалистской партии мирного обновления (далее ПМО) декларировалось, что «каждый волен верить, как он хочет; никто за веру не должен подвергаться наказаниям» (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 103. Л. 22). В другом варианте про-

граммы указывалось: «Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания» (Рыбин, 2021. С. 143; Партия мирного обновления, 1907. С. 185⁷). Схожие положения содержались в документах ПДР.

Используя статью 87 Основных законов, П.А. Столыпин (с подачи министра юстиции) провел указ императора, вводивший «Правила о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также правах и обязанностях сих лиц». Этот документ, в существенной степени, освободил старообрядцев от ограничений их веры. Также были приняты постановления: «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и правах и обязанностях, входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия и сектантов», «О ведении книг гражданского состояния» и пр. (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 99).

В 1905–1907 гг. ввиду предстоящего расширения прав о свободе совести Совет Министров и МВД принимают серию циркуляров, фактически реализующих эти права. В том числе: «Циркулярное разъяснение МВД губернаторам и градоначальникам о гражданских правах старообрядцев и сектантов» (1905), «Временные правила для узаконения незаписанных в метрические книги браков старообрядцев и сектантов, а также происшедших от сих браков потомства» (16.01.1907), «Временные правила для узаконения браков, заключенных по обрядам инославных и иноверных исповеданий лицами, числившимися православными до издания Высочайшего указа 17 апреля 1905 г., и происшедшего от сих браков потомства» (31.01.1907) и пр. Государственный Совет переработал 2 главу Уголовного Уложения 1903 года, изменив ответственность за религиозные преступления. Министерство народного просвещения серией актов допустило раскольников к преподаванию в школах, их дети получили допуск в учительские семинарии, детей-старообрядцев перестали принуждать к изучению Закона Божьего, старообрядцы и сектанты получили право открывать свои школы (Введенский, 1912. С. 44–47, 64–67, 74–

⁷ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в Первой Государственной Думе. Санкт-Петербург: Типо-лит. п/ф. «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907. XVI, 194 с.

77, 95–106)⁸. После революции были приняты: «Разъяснение МВД относительно участия женщин в образовании общин» (29.10.1908), «Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных (религиозных) собраний» (04.10.1910), «Правила об устройстве последователями сектантских верований религиозных и деловых съездов» (31.03.1910) и пр. (Введенский, 1912. С. 47–56)⁹.

Вторая Госдума сформировала новую комиссию по свободам. В нее вошел цвет российской юриспруденции, в большинстве кадеты. Кадетский проект конкурировал с правительственным проектом о свободе совести (Аронов, 2005. С. 181). Комиссия 33-х по свободе совести заседала в апреле – мае 1907 года (глава Н.В. Тесленко, кадет и легалист). В мае была создана комиссия по церковному законодательству. Распуск Думы не позволил принять законопроекты о свободе совести.

Борьба за принятие законов о свободе совести между двумя революциями

Первая революция закончилась и Синод, приободрившись с 1907 года, стал предлагать консервативное прочтение законодательных проектов, в том числе поступавших от МВД. Достаточно привести говорящие названия определений Синода: «О мерах к охранению церковных школ от натиска сектантов» (27.11.1909), «О мерах борьбы с штундо-баптизмом и пашковчиной» (04.05.1909), «О так называемых иоаннитах и адвентистах» (11.12.1908), «О секте так называемых иоаннитов и о мерах борьбы с ними» (21.04.1912) и пр. (Введенский, 1912. С. 112–128, 131–154)¹⁰. Кроме того, Синод путем чисток удалил из политической жизни священников, отличавшихся либеральными взглядами.

По данным А.А. Дорской, в ноябре 1907 года третья Государственная Дума сформировала три комиссии: по вероисповедным вопросам (возглавил левый октябрист Д.А. Леонов), по делам православной церкви, по старообрядческим вопросам (последнюю возглавлял правый кадет В.А. Караулов,

входивший и в вероисповедную комиссию). Из них правые либералы – легалисты оказались только в первых двух комиссиях. Больше всего их было в комиссии по делам православной церкви (4 мирнообновленца и 1 прогрессист). Процесс обсуждения законопроектов в третьей Государственной Думе подробно описан в работе А.А. Дорской (Дорская, 2001а. С. 91–103). Законопроекты проходили очень тяжело, при большом сопротивлении правых и, во многом, успех их принятия был связан с личностью В.А. Караулова, бывшего сторонником христианского либерализма и старавшегося создать «христианский центр» из части октябристов, кадетов и мирнообновленцев. Стоит отметить, что председатели комиссий – Караулов и Каменский, хоть и не входившие формально в легалистские партии, сумели объединить вокруг себя депутатов из многих партий, отличавшихся консервативно-либеральными взглядами, включая священников (Макаркин, 2021; Российский либерализм, 2018. С. 82–88).

В феврале – апреле 1907 года МВД повторно направило в Госдуму 11 законопроектов по свободе совести и свободе вероисповедания. Рассматривала их уже третья Государственная Дума. В том числе проекты: «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое» (утвержден Думой в октябре 1909 года), «Проект правил о старообрядческих и сектантских общинах» (утвержден Думой в июне 1909 года), «Об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, браки которых не записаны в метрические книги» (утвержден Думой в ноябре 1911 года), «Об отмене ограничений политических и гражданских, связанных с лишением сана или добровольным снятием духовного сана или звания» и пр. Эти законопроекты увязали в дебатах с октябристским большинством. Госдума не рассмотрела часть законопроектов, которые «переехали» в четвертую Государственную Думу. В том числе, «Об инославных и иноверных религиозных обществах», «О разрешении совершения инославных и иноверных богослужений и богомолений и сооружения, устройства, возобновления и починки инославных и иноверных молитвенных зданий», «О римско-католических монастырях» и пр. Интересно отметить, что МВД забрало несколько проектов назад (Аронов, 2005. С. 278; Обзор деятельности..., 1912.

⁸ Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса : Тип. Одесских новостей, (на обл. 1913). 197, VII с.

⁹ Там же.

¹⁰ Введенский А.П. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса : Тип. Одесских новостей, (на обл. 1913). 197, VII с.

С. 53, 54¹¹). Юридическая общественность активно обсуждала законопроекты. Например, в 1909 году на заседании юридического общества при СПб ун-та С.П. Мельгунов делал доклад о старообрядческих общинах и об общих принципах законодательства по вероисповеданию (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 305. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–60).

Законопроект «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое» проходил в Госдуме очень тяжело и поступил в Госсовет, который, вначале стремился вернуться к министерскому варианту. Тут опять отличился А.В. Караулов. Указывая, что переход из веры в веру никак не противоречит христианству – он заявлял: «Свободу совести создало христианство, ее принес на землю Христос, учивший, что всякое деяние постольку в нравственном и религиозном смысле ценно, поскольку оно исходит из свободного произволения человеческой души» (Российский либерализм, 2018. С. 88). Камнем преткновения стал вопрос о переходе из веры в веру подростков. В итоге была создана согласительная комиссия, а законопроект обсуждался много лет. В состав комиссии входили правые либералы: В.А. Маклаков, А.А. Попов-2-й (от Госдумы), Н.С. Таганцев и М.А. Стахович от Госсовета. Госсовет отклонил большинство из либеральных новелл Госдумы, предложенных для внесения в проект МВД «Правила о старообрядческих и сектантских общинах». Вновь создали согласительную комиссию, и она также не смогла принять компромиссный вариант. Та же судьба постигла проект «Об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, браки которых не записаны в метрические книги». Так, основные проекты по свободе вероисповеданий были парализованы из-за противостояния либеральной Думы и правого Совета. Одной из причин «падения» проектов была потеря интереса к ним со стороны правительства (Дорская, 2001а. С. 104, 105; Обзор деятельности..., 1912. С. 54–56)¹².

В ноябре 1909 году была сформирована комиссия по вероисповеданию Госсовета в составе:

П.Н. Дурново (председатель), С.С. Манухина, А.Ф. Кони, А.Д. Оболенского, М.А. Стаховича и пр. В этой комиссии четыре легалиста (А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, М.А. Стахович, А.В. Васильев) противостояли 16 правым монархистам, в том числе 6 священникам. Так, решение комиссии было predetermined, а легалистам оставалось только скандальничать, чем они и занялись. За полтора года комиссия провела всего 7 собраний. Выступления Кони были настолько убедительны, что ему удалось перевести на свою сторону трех членов комиссии – немца и двух поляков из аристократических родов. Но и этого было недостаточно (Рыбин, 2021; ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 35. Л. 52–76).

Поступивший из комиссии в общее собрание Госсовета законопроект «О старообрядческих общинах» почти целиком отличался от думского и министерского вариантов. На него поступило множество поправок, в том числе от легалистов. 4 ноября 1910 года состоялась большая речь Кони по законопроекту. В нашей статье мы подробно разобрали аргументы Анатолия Фёдоровича по уравниванию православных сект с РПЦ (Рыбин, 2021. С. 144–145; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 995. Оп. 1. Д. 317. Л. 10). Госсовет «кастрировал» законопроект Госдумы до такой степени, что он был возвращен в нижнюю палату и вяло обсуждался в согласительных комиссиях до 1914 года.

9 ноября (1911) в Госсовете обсуждался законопроект о переходе из одного вероисповедания в другое (см. выше). К тому моменту поступило особое мнение 4-х членов комиссии Госсовета. После доклада правого монархиста Т.И. Буткевича легалисты как по команде «бросились в бой». Сначала отповедь докладчику дал М.А. Стахович. Буткевич яростно выступал против принятия «антинародного закона». Министр внутренних дел А.А. Макаров по пунктам развенчал нападки Буткевича на правительственный проект. М.М. Ковалевский, ссылаясь на акты 1905 года, упоминал о необходимости принять закон. Другой харьковчанин – Л.Д. Лесевичкий напротив возражал ему, объединяясь со всеми православными священниками, заседающими в Совете (С.И. Трегубовым и пр.). Н.С. Таганцев возражал критикам. Не принимать закон нельзя. Далее последовала пламенная речь Кони указавшего, что законопроект «мусолят» уже полтора года, а его принятие необходимо. Возвращать его в комиссию «невозможно». Анатолий

¹¹ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1912. Ч. 2: Законодательная деятельность. IV, 708 с.

¹² Там же.

Фёдорович резко критиковал разложение РПЦ. Он справедливо указывал, что освобождение совести создаст для церкви благоприятные возможности для свободного развития. После такой речи правые пытались еще несколько раз вернуть проект в комиссию. В итоге подавляющее большинство (и часть правых) проголосовало против возврата проекта в комиссию. После чего Госсовет быстро перешел к постатейному обсуждению проекта (Рыбин, 2022; РГИА. Ф. 995. Оп. 1. Д. 317. Л. 10). В конечном счете проект вновь провалился.

По мнению В.А. Демина, Госсовет старался тормозить уравнивание религиозных групп, поддерживал православную церковь. Наиболее последовательно за свободу вероисповедания выступали группы «левых» (кадетов) и «прогрессистов» (легалистов) (Демин, 2006. С. 139, 140, 173).

В четвертой Государственной Думе кадеты продолжали проталкивать общие законы о свободах личности. В том числе проект о свободе совести (внесенный в декабре 1912 года законопроект повторял проект 1906 года). В то же время МВД изъало еще четыре закона на доработку, осталось только три проекта (Аронов, 2005. С. 234, 278; Дорская, 2001а. С. 109). Как отмечают М.И. Одинцов и А.С. Кочетова, Совет министров изъал все важные законопроекты по вероисповеданию и оставил только второстепенные. Тем самым снижалось значение вопросов свободы совести (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 117, 118). Как отмечают указанные авторы, кадетский законопроект о свободе совести получил отрицательное заключение Синода, а затем и Совета министров (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 118, 119).

В марте 1913 года возобновила работу старообрядческая комиссия палаты. В ее состав вошли прогрессисты Н.Ф. Каптерев и М.А. Караулов. Профессор Каптерев, религиовед, возглавил комиссию (В.А. Караулов скончался, а П. Каменскому не дали избраться в новую Думу) (Селезнев, 2008). Комиссия работала очень медленно. Государство не шло на уступки в вопросах священства сектантов и религиозной пропаганды. В итоге закон, обсуждавшийся 10 лет, так и не был принят. Вероисповедная комиссия получила обновленный проект закона «О переходе из одного вероисповедания в другое» в феврале 1913 года, а стала рассматривать его в декабре, дав заключение только в июне 1914 года (Дорская, 2001а. С. 110).

В августе 1915 года прогрессивный блок либеральных партий (обеих палат) принял Декларацию. Третьим пунктом либералы требовали немедленно прекратить преследования за веру «под какими-то ни было предложениями» и отменить акты, ограничивающие применение и извращающие указ от 17 апреля 1905 года, принять закон о переходе из одного вероисповедания в другое, дать амнистию осужденным за религиозные преступления (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 123; ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 373. Л. 4).

С августа 1915 года с подачи комиссии по вероисповедным вопросам Госдума стала вновь обсуждать Закон о праве перехода из одного вероисповедания в другое. По данным А.А. Дорской, 11 февраля 1916 года 30 депутатов Госдумы внесли законопроект «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». В нем вновь призывалось немедленно отменить все ограничения. Документ в том числе подписали 8 кадетов и 8 прогрессистов (Дорская, 2001а. С. 111, 112).

Падение царской власти «освободило» вопрос о свободе совести. Серией мелких актов Временное правительство вводило отмены ограничений свободы совести. 20 марта 1917 года было принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». В этом документе отменялось множество статей во всех отраслях права, ограничивающих граждан по вероисповедному признаку. Наконец 14 июля 1917 года ВП постановило ввести свободу совести. Декларировалась свобода веры, вера детей до 9 лет определялась их родителями, с 17 лет допускался свободный переход из одной веры в другую (до этого с согласия родителей/опекунов), переводить детей с 9 лет в другую веру без их согласия невозможно. Тут опять мы видим, что свобода совести, по-прежнему, отождествлялась со свободой вероисповедания (Дорская, 2001а. С. 121–124; Одинцов, Кочетова, 2023. С. 199–202, 209–213). М.И. Одинцов и А.С. Кочетова указывают, что весной – осенью 1917 года различные государственные органы рассматривали законопроекты: «О лицах, отказывающихся по религиозным убеждениям от исполнения воинской повинности», «О вероисповедных переходах», «Об общих отношениях государства и религиозных организаций» и пр. (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 214–223).

Легалисты придерживались неабсолютного понимания свободы совести. Так, они не могли согла-

ситься с отделением церкви от государства (вопрос, обсуждавшийся с 1906 года). М.И. Одинцов и А.С. Кочетова приводят слова Е.Н. Трубецкого на Всероссийском съезде духовенства и мирян: «Лозунг отделения Церкви от государства выдвигается против Церкви людьми ей враждебными или к ней равнодушными. И в наших рядах, и на епархиальных съездах он может быть поставлен только по недоразумению. Отделение Церкви от государства есть полное упразднение Церкви, коего мы допустить не можем и не должны» (Одинцов, Кочетова, 2023. С. 155). Как отмечают указанные авторы – кадеты (а с ними и прогрессисты), неожиданно «поправили» и стали сближаться с православной церковью. Так, идеи христианских либералов: В.С. Соловьева, В.А. Караулова, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого оказались чрезвычайно востребованными, и возникла «угроза» быстрого превращения либералов в православных деятелей. Это была отчаянная попытка опереться на консервативные православные группы населения.

Выводы

Либеральные легалисты рассматривали введение реальной свободы вероисповедания как почву

для сплочения поликонфессионального населения огромной по своей территории Российской империи. По их мнению, консолидация разнообразного населения в рамках российской государственности возможна только в союзе свободных и равноправных граждан, живущих полноценной нравственной и интеллектуальной жизнью, что невозможно без отмены вынужденного единства официального исповедания.

Послереволюционный период был отмечен все возрастающей реакцией консервативных групп, тормозящих принятие законов о свободе совести, предусмотренных актами 1905 года. Консервативные либералы (легалисты) и левые либералы пытались в стенах парламента добиться реализации принципа свобод совести. И...почти ничего не добились. Шулерская игра государства, пытавшегося «отыграть назад» свои обещания, данные им под давлением в 1905 году, вызвала всеобщее раздражение, способствовала росту напряжения в обществе. В 1917 году введение свободы совести большинство поданных империи встретили как естественное, хотя и очень запоздавшее решение.

Список источников

Андрощук В.В. Особенности правоприменительной практики в вопросах реализации свободы вероисповеданий в 1906–1914 гг. // Право и общество. 2014. № 3 (11). С. 8–12. EDN: XRJURN.

Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М. : Юрист, 2005. 408 с. EDN: QPAVYN.

Бендин А.Ю. Конфессиональная политика в Северо-Западном крае Российской империи: 1863–1914 годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 3. С. 3–20. EDN: PETLEB.

Бородин А.П. Государственный Совет России (1906–1917). Киров : Вятка, 1999. 368 с.

Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / пер. с англ. Наталии Мишаковой и др.. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.

Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М. : РОССПЭН, 2006. 374 с. EDN: QPELXZ.

Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001а. 143 с. EDN: SKMQPD.

Дорская А.А. Деятельность комиссии по вероисповедным вопросам Государственной Думы III созыва (1907–1912) // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы

References

Androshchuk V.V. (2014) Features of law enforcement practice in matters of implementing freedom of religion in 1906-1914. *Law and Society*. No. 3 (11). P. 8-12. (In Russ.). EDN: XRJURN.

Aronov D.V. (2005) Legislative activity of Russian liberals in the State Duma (1906-1917). Moscow: Lawyer. 408 p. (In Russ.). EDN: QPAVYN.

Bendin. A.Y. (2012) Confessional policy in the North-West Territory of the Russian Empire: 1863-1914. *Bulletin of Tver State University. Series: History*. No. 3. P. 3-20. (In Russ.). EDN: PETLEB.

Borodin A.P. (1999) State Council of Russia (1906-1917). Kirov: "Vyatka". 368 p. (In Russ.).

Wert P. (2012) Orthodoxy, heterodoxy: essays on the history of religious diversity of the Russian Empire. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 280 p. (In Russ.).

Demin V.A. (2006) Upper Chamber of the Russian Empire. 1906-1917. Moscow: ROSSPEN. 374 p. (In Russ.). EDN: QPELXZ.

Dorskaya A.A. (2001a) Freedom of conscience in Russia: the fate of draft laws of the early twentieth century. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 143 p. (In Russ.). EDN: SKMQPD.

Dorskaya A.A. (2013) Activities of the Commission on Religious Issues of the State Duma of the III convocation (1907-1912). *Tavricheskie Readings 2012. Actual Problems of*

парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сборник научных статей. СПб. : Изд-во «ЭлекСис», 2013. Ч. 1. С. 153–162. EDN: TQXUOR.

Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л. : Наука, 1978. 246 с.

Карпов А.В. Императорский указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и проблема законодательного оформления свободы совести в царствование Николая II // Труды Государственного музея истории религии. 2007. № 6–7. С. 246–263. EDN: XDZPRS.

Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В. Политико-правовые и управленческие исследования Анатолия Фёдоровича Кони (к 180-летию со дня рождения). СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2024. 352 с. EDN: CFCDQE.

Куров М.Н. Проблема свободы совести в дореволюционной России // Вопросы научного атеизма. М. : Мысль, 1981. Выпуск 27. С. 252–273.

Макаркин А.В. Православие и либерализм в российской политике // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2021. № 3 (102). С. 99–124. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-99-124. EDN: OGQZKF.

Михайлова Н.В., Журов А.Н., Колыхалов Д.В., Шингарева Н.В. Разработка и реализация законодательства о веротерпимости и свободе совести (во второй половине XIX в. – феврале 1917 г.). Историко-правовое исследование. М. : Изд-во Московский гуманитарный университет, 2008. 156 с. EDN: TZRAUD.

Одинцов М.И., Кочетова А.С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX – первая четверть XX в. М. : РОССПЭН, 2023. 559 с.

Петрович И.К. Законотворческая деятельность депутатов от либеральных политических партий по религиозному вопросу в Государственной Думе Российской империи (1906–1917 гг.) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 474–482. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_474. EDN: AGDWVH.

Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень. М. : Б. и., 1995. № 5. С. 80–87.

Российский либерализм: Идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М. : Новое издательство, 2018. Т. 2: XX век. 946, [1] с.

Рыбин Д.В. Старообрядческий вопрос в Государственном Совете Российской империи: идея свободы совести в трудах А.Ф. Кони // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 141–146. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-141-146. EDN: EJUSGM.

Рыбин Д.В. Идея свободы совести в Российской империи в воззрениях А.Ф. Кони и его единомышленников // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 72–80. DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-72-80. EDN: FMMLMK.

Сафонов А.А. Свобода совести и модернизация ве-

Parliamentarism: History and Modernity. International Scientific Conference, St. Petersburg, Tauride Palace, October 19, 2012. Collection of scientific articles. St. Petersburg: Izdatel'stvo "EhleKSis". Pt. 1. P. 153-162. (In Russ.). EDN: TQXUOR.

Dyakin V.S. (1978) Autocracy, bourgeoisie and nobility in 1907-1911. Leningrad: Science. 246 p. (In Russ.).

Karpov A.V. (2007) Imperial Decree of April 17, 1905 "On Strengthening the Principles of Religious Tolerance" and the Freedom of Conscience in Russian Legislation During the Reign of Nicholas II. *Works of the State Museum of the History of Religion*. No. 6-7. P. 246-263. (In Russ.). EDN: XDZPRS.

Kodintsev A.Ya., Rybin D.V. (2024) Political, legal and managerial research of Anatoly Fedorovich Koni (on the 180th anniversary of his birth). St. Petersburg: Saint Petersburg Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 352 p. (In Russ.). EDN: CFCDQE.

Kurov M.N. (1981) The problem of freedom of conscience in pre-revolutionary Russia. *Issues of Scientific Atheism*. Moscow: Mysl'. Iss. 27. P. 252-273. (In Russ.).

Makarkin A.V. (2021) Orthodoxy and Liberalism in Russian Politics. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. No. 3 (102). P. 99-124. (In Russ.). DOI: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-99-124. EDN: OGQZKF.

Mikhailova N.V., Zhurov A.N., Kolykhalov D.V., Shingareva N.V. (2008) Development and implementation of legislation on religious tolerance and freedom of conscience in the second half of the 19th Century - February 1917). Historical and legal research. Moscow: Moscow Humanitarian University. 156 p. (In Russ.). EDN: TZRAUD.

Odintsov M.I., Kochetova A.S. (2023) Freedom of conscience in the history of Russia: Ideas, legislative projects, practical implementation. Late 19th - First Quarter of the 20th Century. Moscow: ROSSPEN. 559 p. (In Russ.).

Petrovich I.K. (2021) Legislative activity of deputies from liberal political parties on religious issues in the State Duma of the Russian Empire (1906-1917). *Christian Reading*. No. 4. P. 474-482. (In Russ.). DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_474. EDN: AGDWVH.

Red'kina O.Yu. (1995) Religious policy of the Provisional Government (February-October 1917). *Religion, Church in Russia and Abroad. Information Bulletin*. Moscow. No. 5. P. 80-87. (In Russ.).

Kara-Murza A.A. (2018) Russian liberalism: Ideas and people. Moscow: Novoye Izdatel'stvo. Vol. 2: XX century. 946, [1] p. (In Russ.).

Rybin D. V. (2021) Old Believers Question in the State Council of the Russian Empire: The Idea of Freedom of Conscience in the Works of A.F. Koni. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. No. 4 (46). P. 141-146. (In Russ.). DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-141-146. EDN: EJUSGM.

Rybin D.V. (2022) The idea of freedom of conscience in the Russian Empire in the views of A.F. Koni and his associates. *Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*. Vol. 8. No. 1 (29). P. 72-80. (In Russ.). DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-72-80. EDN: FMMLMK.

Safonov A.A. (2007) Freedom of conscience and mod-

роисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2007. 366 с. EDN: QQPCIR.

Сафонов А.А. Свобода совести и вероисповедания в законотворчестве Государственной Думы Российской империи III созыва // История государства и права. 2010. № 15. С. 19–24. EDN: MUHYRT.

Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М. : Проспект, 2023. 349 с. EDN: PVZHRH.

Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 130–140. EDN: ILACOI.

Сидоркин Ю.В. Старообрядчество и полиция Российской империи в условиях свободы вероисповедания: юридические аспекты взаимоотношений // История государства и права. 2018. № 12. С. 70–75. DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-70-75. EDN: YOYXFZ.

Терюкова Е.А. Российское законодательство начала XX века о вероисповедных переходах // Религиоведение. 2013. № 3. С. 163–177. EDN: RTYGXP.

Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 279 с. EDN: SDSHRV.

Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М. : РОССПЭН, 2019. 503 с. EDN: QFIFYM.

Информация об авторе

Рыбин Данил Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста),
199178, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 10-я
линия, д. 19 литер А, Россия,
e-mail: danilarybin@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Вклад автора

Рыбин Д.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2024 г.; одобрена после рецензирования 5 сентября 2025 г.; принята к публикации 22 сентября 2025 г.

ernization of religious legislation of the Russian Empire at the beginning of the Twentieth century. Tambov: Publishing House of Pershin R.V. 366 p. (In Russ.). EDN: QQPCIR.

Safonov A.A. (2010) Freedom of conscience and religion in the lawmaking of the State Duma of the Russian Empire of the III convocation. *History of the State and Law*. No. 15. P. 19-24. (In Russ.). EDN: MUHYRT.

Safonov A.A. (2023) The state and confessions in late Imperial Russia: Legal aspects of relationships. Moscow: Prospect. 349 p. (In Russ.). EDN: PVZHRH.

Seleznev F.A. (2008) Destiny of the Bill on Old-Believer Communities (1905–1914). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 1. P. 130-140. (In Russ.). EDN: ILACOI.

Sidorkin Yu.V. (2018) The Old Believers and Police of the Russian Empire in Conditions of the Freedom of Religion: Legal Aspects of Relationships. *History of the State and Law*. No. 12. P. 70-75. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-70-75. EDN: YOYXFZ.

Teryukova E.A. (2013) Russian Religious Legislation of the Early 20th Century about Interreligious Conversions. *Study of Religion*. No. 3. P. 163-177. (In Russ.). EDN: RTYGXP.

Tumanova A.S., Kiselev R.V. (2011) Human rights in legal thought and lawmaking of the Russian Empire in the second half of the 19th - early 20th century. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 279 p. (In Russ.). EDN: SDSHRV.

Shelokhaev V.V. (2019) Liberalism in Russia at the beginning of the 20th century. Moscow: ROSSPEN. 503 p. (In Russ.). EDN: QFIFYM.

Information about the author

Danil V. Rybin,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, of the department of
state and legal disciplines,
St. Petersburg Institute of the All-Russian State University of
Justice (RPA of the Ministry of Justice),
19 letter A, 10th line, Vasilyevsky Island, St. Petersburg
199178, Russia,
e-mail: danilarybin@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Contribution of the author

Rybin D.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted November 23, 2024; approved after reviewing September 5, 2025; accepted for publication September 22, 2025.